

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

СЕКЦИЯ 5. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

РОЛЬ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*В. В. Бак, 4 курс, исторический ф-т, заочное отд., БГПУ, Минск
науч. рук. – А. Ф. Великий, кандидат исторических наук, доцент, БГПУ*

Какова связь между историей и обществом? Колоссальна. Не существует более тесной связи, чем эта, когда с одной стороны общество творит историю, и с другой, является по сути само, живым продолжением истории.

История открывает перед человечеством багаж бесценного опыта. Даёт возможность взглянуть не только на явления, но и проследить весь путь от предпосылок и условий до далеко идущих последствий, и на основе этого наблюдения сделать выводы, имеющие практическое значение для современников и потомков.

Всемирная история щедро делится опытом всего человечества, история родной земли помогает лучше понять самих себя.

Тяжело идти по жизни не зная, кто ты, и откуда; история позволяет не только получить ответы на эти вопросы, но и подсказать, как и куда идти по дороге жизни.

История состоит из людей, историю пишут люди и пишут её для людей. Человек краеугольный камень и одновременно самое уязвимое место. И осознание этого порождает стремление, со всей ответственностью, выявлять слабости и проблемы, искать и находить пути их решения. Обо всём по порядку.

В современном обществе сложился ряд стереотипов по отношению к истории. Это и пренебрежительное отношение, как к исключительно «школьному» предмету, и, даже категорическое неприятие слова наука к истории. Эти стереотипы различны, но их всех объединяет то, что они свидетельствуют о слабом понимании важности истории в глазах обывателей.

В чём же основная причина этого явления? Причин на деле много. Здесь и «классическое», что люди поглощены своим бытом, и им не до «высоких материй», и сама тенденция современности, когда мерилom успеха стал объём потребления; но не стоит сбрасывать со счетов и вклад с другой стороны. Я говорю о системе просвещения и науки. Ряд подводных камней существующих ныне, вносят свою лепту в принижение статуса и непонимании истории обществом.

Первым таким камнем я называю субъективизм. Именно он зачастую порождает плюрализм мнений, выводов и оценок: порой диаметрально противоположных друг другу. Мне возразят, что в споре рождается истина, и я не стану спорить с этим, но добавлю, что если бы речь шла лишь об исследователях и учёных; однако субъективизм, как явление, куда шире. Он пронизывает насквозь систему подачи знаний.

Каждый учитель это живой человек, личность, имеющая свою оценку и отношение ко всему, а урок, прежде всего это живое общение, и предположить, что у всех преподавателей всё и всегда одинаково и равномерно, невозможно.

Другая деталь: книги и учебники. Даже будучи объективно написанной, книга, проходя через читателя, как информация, трансформируется, множество разнообразных факторов собранных в одно время в одно отдельно взятом человеке, преобразуют её.

Вторым подводным камнем выделяю катастрофически малую наглядность. Учащиеся слышат звон, да не знают где он. Да, правильно расставленные приоритеты и высокий уровень рассказчика, способны окунуть аудиторию в эпоху прошлого; но вот прозвенел звонок, а в тактильно-зрительной памяти, как ничего нового не было, так и нет.

Отсутствие наглядности снижает интерес к предмету у детей и подростков, и затрудняет возникновение оного уже в зрелом возрасте.

Третий подводный камень – политизированность и идеологизированность истории. Когда в угоду тому или иному курсу, меняются стиль подачи информации, смещаются акценты, и, к сожалению, что мы можем нередко наблюдать в современном мире, переплывается сама история.

Четвёртый и пятый подводные камни, я выделил специально применительно к нашей стране, и объединил в один – ошибочное восприятие собственной исторической «периферийно-

сти», как комплекс порождающий нестабильность и разорванность изучения и изложения отечественной истории, и второй фактор - отсутствие сопричастности к ней, как среди учащихся и студентов, так и некоторого числа учителей.

Люди слышат историю, но она остаётся для них далёкой, туманной. Давно минувшее не имеет перемычки, что связала бы её с настоящим.

Кинематограф, телевидение, популярная литература и интернет, «заполняют вакуум», создавая теории и мифы, на любой вкус. Красивая картинка, сенсационность или же игра на противоречиях, выглядят в глазах обывателя, куда заманчивее, чем самостоятельное изучение или обращение к серьёзным научным источникам.

На самом деле подводных камней куда как больше, и я лишь охватил наиболее значимые проблемные места, на мой взгляд, и актуальные на данный момент.

От критического воззрения на проблему взаимоотношения истории и современного общества, перейду к конструктивизму и поиску решений выше озвученных проблемных моментов.

Полностью уйти от субъективности, на мой взгляд, не возможно. Однако его можно минимизировать, приложив усилия в самых уязвимых местах. Во-первых, речь идёт о выработке некоего единого подхода в изучении отечественной истории. Это может быть, и как централизованная структура с чётко обозначенными оценками и интерпретациями; так и децентрализованная, позволяющая самостоятельно давать оценку, исходя из множества фактов, однако при этом очень важно учесть все самые острые моменты, и не оставить их без внимания.

Во-вторых, преподавание истории не должно быть безответственным. Если каждый учитель будет подходить к своей работе, исходя из принципа ответственности, в первую очередь перед юными гражданами, осознавая, как многое могут значить его собственные слова и действия, для этих юных людей, то мы сумеем избежать многих проблем в будущем.

История, может стать тем культурным инструментом, способным объединить общество, дать понимание текущего и показать направление будущего, воспитать подрастающее поколение, высветивая лучшие человеческие качества на примерах реально существовавших личностей, при этом, не камуфлируя плохое, что было, но давая этому реальную оценку.

Истории нужно идти в массы, используя все существующие возможности. Дабы выбить из массового сознания ворох псевдонаучности и около исторического шарлатанства.

Что касается наглядности. Помимо тех способов, что способны подарить нам кинематограф, интернет и телевидение, существуют и иные. Подробно раскрыть эти способы, в рамках объёма данной статьи невозможно, поэтому ограничусь перечислением с кратким пояснением.

Необходимо дать возможность учебным заведениям проводить расширенные уроки, с полным оснащением всем для этого необходимым. И речь идёт не только об истории. Осознавая, что обеспечить школы на индивидуальной или самостоятельной основе подобным образом не возможно, предполагаю логичным создание специализированной службы при министерстве образования. Отвечающей за поставленную задачу, с планированием таких мероприятий для всех школ, и возможностью предоставить всё необходимое, будь то экскурсия, посещение лаборатории, или театрализованное мероприятие, по заявке.

Считаю, что массовые мероприятия, театрализованные, реконструктивные и посвящённые тем или иным событиям, равно как и те, что носят более культурный оттенок, такие как балы и сценические постановки, очень важны в вопросе воспитания и образования подрастающего поколения. Способствуют единению учащихся, проявлению творческого потенциала и росту интереса к наукам и отечественной истории.

Также считаю, что нашей стране не хватает музеев, культурных и исторических объектов. Укрепление уже существующего и возникновение нового, станет хорошим подспорьем для образования и воспитания. При доступности и хорошей рекламе, проблем с посещаемостью быть не должно. Причём данный пункт, помимо уже сказанного, создаёт и иные плюсы. Такие, как привлечение туристов, создание новых рабочих мест, укрепление положительного имиджа страны и народа, самообразование людей и воспитание в людях интереса и гордости за своё отечество и его наследие.

Пара слов о перспективах. Начну с негативного: если ничего не предпринимать, роль истории в обществе может ещё больше упасть, или же, в случае заметного ухудшения жизни общества, даже подмениться мифотворчеством.

В нейтральной оценке, нас ждёт дальнейшая стагнация, с редкими проблесками света, что само по себе не хорошо, но позволяет сохранить шанс на развитие и укрепление роли истории в обществе.

Ну и на десерт, позитивный прогноз: мы на пороге новой эры во взаимоотношении истории и общества. И ключ к этому в самой истории, в её огромном багаже человеческих знаний и опыта. Нужно лишь отобрать лучшее из этого океана, и найти этому разумное применение в жизни. А второй ключ в самом обществе, в его готовности к новому, к тому потаённо желанному, дающему ответы на вопросы: кто мы и куда мы идём.

ПРОБЛЕМАТИКА ГРАНИЦ НОРМЫ И ПАТОЛОГИИ В ИСС (ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ)

А. Валенто, 5 курс, Институт теологии БГУ, Минск

науч. рук. – С. И. Шатравский, кандидат богословия, доцент, Институт теологии БГУ

При рассмотрении вариаций проявления ИСС (измененное состояние сознания), наблюдается попытка определить такое особое состояние как некое «альтернативное бодрствование» с точки зрения психической нормы, трансgressирующее за очерченные наличным опытом пределы бытия. Некоторые ученые (Кузнецов и Лебедев; Ларин, Космолинский, Душнов; А. Дитрих и др.) используют термин ИСС по отношению к психологически здоровым людям, чье «изменение сознания» не достигает критического порога нарушения психики. «ИСС являются неотъемлемым элементом бодрствования здорового человека, имеют разнообразные причины, недолго продолжаются, сменяются состоянием сознания, свойственным спокойному бодрствованию, либо иным ИСС». Более обязательное определение детерминирует ИСС как состояние, не оформившееся в синдромологическую структуру.

Вышеприведенный постулат сам по себе не является проблемным в силу приложимых, и относительно не противоречивых исследований, которые все же подвержены различного рода критике. В частности, гипотезы, выдвигаемые психологическим направлением, интерпретировались со стороны психиатров (В.М. Баншиков и Г.В. Столяров; М. Ринкель), фиксирующих особую симптоматику, по своей структуре сходную с психопатологией, и, соответственно, подчёркивающих возможность называть такое состояние патологией.

Г. Кромбах чуть более гармонизировал определение ИСС, согласно которому предлагает рассматривать особое состояние как иной путь получения знания и оформления мира, который, в целом, можно рассматривать как патологию, если занимает доминирующее положение в повседневной жизни, исключают решения, адекватные информационным реалиям. В дополнение, А. Людвиг определял ИСС как «психические состояния, индуцированные применением разнообразных физиологических, психологических или фармакологических процедур либо факторов, которые можно рассматривать с субъективной точки зрения (или с позиции объективного наблюдателя) как обуславливающие значительные отклонения в самосознании личности или в протекании психологических процессов от определенной структуры, характерной для данного индивида при нормальном состоянии активного бодрствования». Т.е. при различении самим субъектом особого состояния, можно говорить об ИСС, патология же не предполагает внутреннего распознавания.

Таким образом, исследователи сталкиваются с одной из важнейших проблем ИСС – различение психологического и психопатологического, то есть, вопросом нормы и патологии. Представляется достаточно корректным определить ИСС не сводимым ни к понятию нормы, ни патологии. «Границы между нормой и патологией представляют собой подвижную регулирующую систему, включая определенный диапазон допустимых отклонений». А также пользоваться корректным определением Г. Кромбаха.

Суарес Т. П. приводит собственную классификацию ИСС (на основании анализа таких авторов как Блейхер В.М. Гордеева О.В., Кардаш С., Людвиг А. и др.), чье ядро представлено набором причин, описанием самого процесса и определением последствий. Совершенно согласованное с этими причинами определение дает Кучеренко В. В. с др. «В литературе ИСС определяется как психическое состояние, вызванное тем или иным физиологическим, психоло-